

ГОДЪ
Сорокъ Второй **ЛИТОВСКИМЪ** | августа 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

№ 29-30.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 29—30.

Дѣйствія Правительства. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. **Мѣстные извѣстія.** Отъ Совѣта Борунской церковно-учительской школы. **Вакансіи.** **Неофициальный отдѣлъ.** Поѣздка Высокопреосвящ. Архіепископа Литов. и Виленскаго Никандра въ м. Боруну для обозрѣнія церквей Ошмянскаго уѣзда. Прославленіе преп. Серафима Саровскаго. Бракъ и дѣвство при свѣтѣ древнехристіанской святоотеческой письменности. Православное духовенство подъ перомъ талаптливаго публициста. Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ. Изъ свѣтской печати. **Объявленія.**

Дѣйствія Правительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Прессвященному Никандру, Архіепископу Литовскому и Виленскому, Свято-Духова Виленскаго монастыря Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 марта 1904 г. за № 317, на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода проектъ устава вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи. При-

казали: Рассмотрѣвъ проектъ устава Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи и принимая во вниманіе: 1) что въ приложенныхъ къ этому проекту „двухъ схемахъ движенія капиталовъ кассы“ сдѣлано вычисленіе движенія капиталовъ лишь на текущее пятилѣтіе (1903—1907 г.г.), между тѣмъ расходъ на пенсіи послѣ 1 января 1908 г. все еще будетъ возрастать и можетъ достигнуть своей предѣльной величины не раньше 1932 г., какъ это можно заключать по имѣющимся въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніямъ, касающимся другихъ епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ и 2) что въ помянутыхъ схемахъ встрѣчается, между прочимъ, несогласованность съ проектомъ устава,—такъ: схемы предусматриваютъ ежегодный взносъ въ кассу отъ кафедральнаго собора въ 360 р., тогда какъ въ проектѣ устава нѣтъ указаній на этотъ доходъ кассы, равнымъ образомъ пеаломщики по проекту вносятъ въ кассу по 16 р., а по схемамъ—12 р. въ эмеритальную и 3 р. 60 к. въ погребальную кассу, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предоставить Литовскому Епархіальному Начальству, по согласованіи означенныхъ неточностей, **ввести въ дѣйствіе представленный проектъ устава кассы названнаго духовенства,** поручивъ при этомъ названному Начальству сдѣлать распоряженіе о составленіи расчетныхъ таблицъ, вполне согласованныхъ съ уставомъ кассы, въ которыхъ расходъ на пенсіи былъ бы доведенъ до своей предѣльной величины и изъ которыхъ можно было бы видѣть, что касса будетъ имѣть: во 1-хъ, такой основной капиталъ, проценты съ котораго вмѣстѣ со взносами участниковъ будутъ доста-

точные для покрытія расходовъ по выдачѣ пенсій предѣльному числу пенсионеровъ, и во 2-хъ, запасной капиталъ, въ воспособленіи котораго можетъ встрѣтиться надобность въ случаѣ отклоненія вѣроятныхъ исчислений по кассѣ отъ дѣйствительныхъ ея оборотовъ, что при незначительномъ числѣ участниковъ Литовской кассы легко можетъ случиться. О чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ приложеніемъ проекта устава и двухъ схемъ движенія капиталовъ. Юня 23 дня 1904 года.

Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбовъ.*

Исп. об. Секретаря *Н. Нумеровъ.*

Мѣстные извѣстія.

Отъ Совѣта Борунской церковно-учительской школы.

1) Въ школу принимаются молодые люди всѣхъ сословій православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, окончившіе удовлетворительно курсъ второкласной школы, или другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ не ниже курса указанной школы.

2) Желаящіе поступить въ число воспитанниковъ церковно-учительской школы подаютъ прошеніе на имя Совѣта школы до начала пріемныхъ испытаній.

3) При прошеніи представляется: а) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, и б) свидѣтельство объ окончаніи школы.

Примѣчаніе. Уволенные изъ другихъ учебныхъ заведеній въ школу приниматься не будутъ.

4) Прежде повѣрочнаго испытанія всѣ поступающіе въ школу будутъ подвергнуты школьнымъ врачомъ медицинскому осмотру и только оказавшіеся вполне здоровыми будутъ допущены къ экзамену.

5) Пріемныя испытанія начнутся съ 23 августа, къ каковому числу должны являться всѣ, желающіе экзаменоваться.

6) Почт. адресъ школы: Гольшанское почт. отд. м. Боруня. Желѣзнодорожный адресъ: Ст. Соля Либаво-Ромен. ж. д.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Виленскаго — въ с. Рукойни (3).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — въ м. Ильи при Иосифовской ц. (3).

Дисненскаго — с. Верхнемъ (3).

при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (1).

При Виленск. Окружной Лѣчебницѣ (15 р. жалованья въ мѣсяцъ, столъ, квартира и занятія при канцеляріи за особую плату. Отъ псаломщика требуется устроить хоръ. Прошенія подавать на имя директора Лѣчебницы—г. Нововилейскъ).

Неофициальный отдѣлъ.

Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Никандра въ м. Боруня (Ошмянскаго уѣзда) и для обозрѣнія церквей Ошмянскаго уѣзда 28-го юня—1 юля сего 1904 года.

28-го юня въ 10 ч. 22 м. утра, согласно заранее составленному маршруту, Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, отбылъ изъ г. Вильны по Либаво-Роменской желѣзнодорогѣ въ Ошмянскій уѣздъ, для ревизіи церквей сего уѣзда. Владыкѣ сопутствовали: ключарь каедр. собора, протоіерей М. Голенкевичъ и епархіальный наблюдатель церков. школъ свящ. М. Пашкевичъ. На станціи Соля его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ г. Ошмянскимъ уѣзднымъ исправникомъ Н. К. Савичемъ, земскими начальниками—Н. Н. Бэрзено и Д. П. Бекша, Ошмянскимъ благочиннымъ свящ. І. Калинскимъ и другими лицами. Дальнѣйшій путь лежалъ черезъ м. *Жупраны*; здѣсь, на площади мѣстечка, Владыка былъ встрѣченъ депутацией съ хлѣбомъ-солью отъ мѣстныхъ жителей и крестьянскаго общества. Выслушавъ привѣтствіе и поблагодаривъ встрѣчавшихъ, Владыка отбылъ въ м. *Кувечичи*, къ находящейся тамъ небольшой деревянной церкви, приписной къ Кревской Свято-Троицкой. Въ Кувечичахъ передъ церковь Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ волостнымъ старшиною съ хлѣбомъ-солью и народомъ съ хоругвями и св. крестомъ. Священникъ Кревской Свято-Троицкой церкви, о. В. Тяжеловъ, встрѣтивъ Владыку въ церкви со св. крестомъ и св. водою, въ

краткъмъ прѣѣтственномъ своемъ словѣ благодарилъ Владыку за посѣщеніе церкви, обрадовавшее немногочисленныхъ православныхъ жителей м. Куцевичъ. Прилѣжившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка, при пѣніи „Достойно есть“, прошелъ въ алтарь церкви, гдѣ осматривалъ св. сосуды, антиминсъ и ризницу. Послѣ краткой ектеніи и многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а также Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Никандру, самъ Владыка провозгласилъ многолѣтіе прихожанамъ св. храма сего съ благожеланіемъ имъ мира и утвержденія въ вѣрѣ. Затѣмъ Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ церкви съ словомъ назиданія, въ которомъ особенно отмѣтилъ, что единая и спасительная для насъ вѣра—это св. вѣра православная, какъ сохранившая въ чистотѣ и неповрежденности ученіе Господа Иисуса Христа и св. апостоловъ. Какъ чистая, прозрачная ключевая вода полезна для организма, освѣжаетъ его и поддерживаетъ его дѣятельность, а вода изъ мутнаго источника принести только вредъ для здоровья,—такъ и для души нашей спасительна только св. православная вѣра, какъ единая истинная, другія же исповѣданія, какъ содержащія въ себѣ много прибавокъ человѣческихъ, не могутъ быть для насъ спасительны и полезны для души. „Поэтому и вы“, сказалъ въ заключеніе Владыка, „живя здѣсь, среди иновѣрцевъ, со всѣми—иновѣрцами и единовѣрцами—живите, какъ того требуетъ наша св. вѣра, въ мирѣ, стойте и укрѣпляйтесь въ вѣрѣ, не отступайте отъ св. уставовъ православной церкви и не слушайте, если бы кто, желая вашей гибели, сталъ сбивать васъ съ праваго пути“. Преподавъ архипастырское благословеніе всѣмъ находившимся въ церкви, каждому въ отдѣльности, Владыка отбылъ въ м. Боруны. Въ Борунахъ предъ входомъ въ церковь, красиво украшеннымъ гирландами изъ зелени и флагами, Владыка былъ встрѣченъ представителями мѣстнаго крестьянскаго общества съ хлѣбомъ-солью и многочисленнымъ собраніемъ народа съ хоругвями и крестомъ; въ церкви Владыку встрѣтили—мѣстный священникъ и двадцать священниковъ, прибывшихъ изъ окрестныхъ селъ. Послѣ обычной встрѣчи, Владыка, осмотрѣвъ церковь и приложившись къ чудотворной иконѣ Борунской Божіей Матери, направился въ отведенные для его пребыванія покои.

Пржде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самыхъ Борунахъ и о происшедшихъ тамъ въ послѣднее время перемѣнахъ.

Мѣстечко Боруны, Ошмянскаго уѣзда, располо-

жено въ довольно живописной мѣстности въ 18 верстахъ отъ уѣзнаго города Ошмянъ. Поселеніе это довольно древнее. По свидѣтельству Стебельскаго ¹⁾, помѣщикъ Пѣслякъ въ 1683 г. получилъ въ даръ отъ своего родственника, униатскаго монаха Иосафата Бражича икону Божіей Матери, славившуюся уже тогда чудотвореніями. Однажды, во время болѣзни Пѣсляка, Божія Матерь явилась ему въ видѣніи и указала мѣсто, гдѣ велѣла поставить крестъ (нынѣ на этомъ мѣстѣ часовня Спасителя) и на крестѣ помѣстить свою икону, у него находившуюся, а въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда велѣла построить церковь, въ которую, по окончаніи постройки, перенести св. икону. Съ того времени сюда сталъ стекаться народъ, и отъ иконы Владычицы Небесной не переставала исходить благодатная помощь всѣмъ, съ вѣрою и молитвою приходящимъ къ Ней. Въ 1692 году была построена здѣсь деревянная церковь и при ней небольшой деревянный монастырь, законченный постройкой въ 1700 году. Въ 1707 г. церковь, монастырь и самыя Боруны сгорѣли, спасена была отъ огня только чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Въмѣсто сгорѣвшей церкви, въ 1715 г. была выстроена новая каменная церковь, а каменный двухъ-этажный монастырскій корпусъ начатъ постройкой въ 1778 и оконченъ только въ 1793 году. Со времени своего устройства, т. е. почти съ начала 19 столѣтія, Борунаскій монастырь не отличался ни многочисленностью монашествующихъ, ни богатствомъ, ни строгостью монастырской жизни. Значеніе Борунаскаго униатскаго монастыря въ древней его исторіи было другое, а именно: образовательное и воспитательное. На ряду съ Торканскимъ, Березвечскимъ и другими подобными монастырями Борунаскій униатскій монастырь былъ однимъ изъ видныхъ образовательныхъ центровъ въ Литвѣ для воспитанія подростовающаго мѣстнаго юношества въ польско-шляхетскомъ духѣ. Во времена Станислава Августа здѣсь уже была свѣтская школа ²⁾, учителями въ ней были униатскіе базилианскіе монахи (иногда изъ латинянъ и даже изъ иезуитовъ). Предвидя гибель базилианскаго ордена и непрочность самой унии, извѣстный князь Чарторыжскій, попечитель Виленскаго учебнаго округа, сдѣлалъ попытку сохранить базилианскій орденъ въ прежней его силѣ, представивъ русскому правительству базилианъ, какъ единственныхъ надежныхъ и подготовленныхъ педагоговъ въ краѣ, а ихъ орденъ, какъ безобидный—воспитательный ³⁾. Съ

¹⁾ „Chronologia“ Stebelski, стр. 352—355.

²⁾ Łukasiewicz. „Historia szkół“ w IV, стр. 48.

³⁾ Акты вилен. археограф. ком. т. XVI, предисловіе.

цѣлью доказать это на дѣлѣ, —при многихъ базилианскихъ монастыряхъ были учреждены свѣтскія училища, находившіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи виленскаго университета. Изъ такихъ училищъ особенно процвѣтало Борунское, преобразованное въ началѣ 20-хъ годовъ 19 ст. въ шестиклассную гимназію. Много здѣсь обучалось впослѣдствіи небезызвѣстныхъ польскихъ писателей и дѣятелей въ краѣ. Одинъ изъ нихъ въ небольшой статьѣ, посвященной Борунамъ, талантливо и съ поэтическимъ воодушевленіемъ описываетъ Боруну, дѣтскіе и юношескіе годы, проведенные имъ и его сверстниками въ Борунѣ. „Подъ покровомъ слывущей своими чудесами иконы Матери Божіей, такъ начинается эта статья 4), въ Борунѣ росло и училось ежегодно нѣсколько сотъ дѣтей. Родители изъ дальнихъ и близкихъ селеній ошмянскаго уѣзда привозили сюда своихъ сыновей и, оставляя ихъ тутъ, вели къ алтарю Богородицы, молились съ ними предъ св. иконой, благословляли ихъ и спокойно возвращались домой... Случилось-ли кому либо изъ моихъ сотоварищей теперь быть въ Борунѣ?

Съ такимъ ли чувствомъ, какъ я, смотрѣли они на то мѣсто, гдѣ прошла лучшая пора ихъ жизни? Гдѣ вы теперь? Гдѣ вы, друзья-товарищи?... Развѣ труба архангела соберетъ насъ нѣкогда, и мы встрѣтимся только предъ великимъ Судьею цѣлаго свѣта!..“ 5).

Митрополитъ литовскій Іосифъ понималъ значеніе униатскихъ монастырей и еще до окончательнаго воссоединенія униатовъ съ православною церковью рѣшилъ воспользоваться базилианскими монастырями и ихъ педагогическими силами для образованія при нихъ дѣтей униатскаго духовенства, конечно, въ духѣ православной церкви. Это не правилось оставшимся еще въ Борунѣ прежнимъ базилианскимъ монахамъ-воспитателямъ: предъ воссоединеніемъ нѣкоторые изъ нихъ тайно бѣжали въ Австрію. На мѣстѣ упраздненной гимназіи въ Борунѣ съ 1835 года существовало духовное училище; съ 1 сентября 1845 г. это училище было переведено въ Вильну. Съ того времени, какъ Борунская церковь, такъ и монастырь, при незначительныхъ средствахъ содержанія и при маломъ числѣ монашествующихъ, приходили все въ большую и большую ветхость, вѣдствие чего въ 1874 г. Борунскій монастырь былъ закрытъ 6). Въ 1886 году при Борунской церкви было открыто отдѣленіе Свято-Духова монастыря, существовавшее, по указаннымъ выше причинамъ, недолго, до 1898 года.

Съ этого времени Борунѣ снова было возвращено ихъ древнее значеніе —образовательно-воспитательнаго центра; съ 1899 г. въ Борунѣ была открыта второклассная школа для Ошмянскаго уѣзда, а съ ноября мѣсяца 1903 года —открыта церковно-учительская школа на нѣсколько губерній для приготовленія опытныхъ учителей во второклассныя, а также двухклассныя и начальныя школы. Въ минувшемъ 1903 г. зданія быв. Борунскаго монастыря, уже наполовину разрушенныя, капитально отремонтированы, и открыта 1-й кл. церковно-учительской школы. Думаемъ, что при основательной постановкѣ учебнаго дѣла, Боруну снова станутъ виднымъ центромъ, но уже православно-русскаго проsvщенія въ нашѣмъ краѣ.

По словамъ вышеуказаннаго нами писателя о Борунѣ, тамъ прежде каждый годъ, по окончаніи въ школѣ учебныхъ занятій, въ праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня, на торжественный актъ и богослуженіе собирались родители учащихся и богомольцы со всего Ошмянскаго уѣзда 7). Не отсюда ли пошелъ обычай торжественно праздновать въ Борунѣ день праздника свв. апостоловъ Петра и Павла 29-го іюня. Во всякомъ случаѣ уже съ давнихъ поръ въ Борунѣ въ этотъ день собиралось всегда много народа и совершалось торжественное богослуженіе. Архипастыри литовскіе (высокопр. Александръ, Алексій и Донатъ) ежегодно служили въ этотъ день (29 іюня) въ Борунѣ, и народъ уже привыкъ къ торжественному архіерейскому богослуженію. Но съ 1898 г. до настоящаго года архіерейскаго богослуженія въ Борунѣ не было. Поэтому теперь, когда стало извѣстно о пріѣздѣ въ Боруну Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, богомольцы стали собираться въ Боруну даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Ошмянскаго уѣзда.

Къ началу всенощнаго бдѣнія вся обширная площадь предъ Борунскою церковью была занята повозками крестьянъ, несмотря и на не вполне благопріятную погоду. Ровно въ 6 час. вечера Высокопреосвященнѣйшій Никандръ прослѣдовалъ изъ своихъ покоевъ въ церковь, въ предшествіи всего прибывшаго духовенства. Началось всенощное бдѣніе. На правомъ клиросѣ стройно пѣли прибывшіе изъ Вильны пѣвчіе изъ послушниковъ св.-Духова монастыря, а на хорахъ —болѣе чѣмъ 150 учащихся окрестныхъ церковно-приходскихъ школъ, подъ управленіемъ учителя церковно-учительской школы г. Іудковскаго. На литію Владыка вышелъ изъ храма на площадь предъ церковью въ предшествіи всего наличнаго духовенства.

4) „Obrazy litewskie“. Ign. Chodzki. „Boruny“ стр. 21.

5) Obrazy litewskie Chodzko, стр. 47.

6) Архивъ Борунскаго дух. училища.

7) „Obrazy litewskie“ Chodzko, стр. 43—45.

Каждое изъ четырехъ молитвословій литіи читалось предъ восточными, южными, западными и сѣверными стѣнами храма по очереди; благословеніе хлѣбовъ— предъ главными дверьми храма. Проявившаяся погода, запруженная народомъ площадь, развѣваюціяся въ воздухѣ хоругви, сонмъ священнослужителей, стройное пѣніе—все это давало картину умирительную, трогательную и давно не виданную. На поледей снова вышелъ архипастырь со всемъ наличнымъ духовенствомъ. Владыка самъ помазывалъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ почти до конца всенощной.

На слѣдующій день ранняя литургія началась въ 7 ч. утра. Въ 10 ч. утра Владыка со славою, какъ и наканунѣ, въ предшествіи всего духовенства прослѣдовалъ въ церковь. Несмотря на холодную и дождливую погоду, народу собралось такъ много, что уже до начала литургіи была почти полна народомъ довольно вмѣстительная борунская церковь, и народъ, не помѣщаясь въ церкви, тѣнился на площади. Владыкѣ сослужили восемь священниковъ и пять діаконовъ. Величественное архіерейское служеніе, стройное пѣніе двухъ хоровъ, но особенно сказанное Владыкой послѣ чтенія св. Евангелія назидательное и прочувственное слово видимо произвели на присутствовавшихъ въ церкви сильное впечатлѣніе. „Давно, давно того же было въ Борунахъ“, говорили крестьяне. Послѣ литургіи было совершено молебствіе свв. апостоламъ Петру и Павлу. При пѣніи тропаря свв. апостоламъ двинулся изъ церкви съ иконами и хоругвями крестный ходъ и направился кругомъ церкви; при всѣхъ четырехъ сторонахъ храма противолежащихъ, при пѣніи „Господи, помилуй“, Владыка осѣнялъ народъ св. крестомъ и крошилъ св. водою. По входѣ въ храмъ и послѣ молебна, когда Владыка вышелъ на солею для благословенія народа и раздачи народу крестиковъ и брошюръ, народъ, стоявшій до того сплошной стѣной, заволновался, и двинулся впередъ, желая принять архипастырское благословеніе, мѣстные полицейскіе стражники съ трудомъ сдерживали стремленіе народа. Намъ давно не приходилось видѣть такого громаднаго стеченія богомольцевъ. По словамъ мѣстныхъ священниковъ, а также судя по числу розданныхъ крестиковъ и брошюръ, народу было свыше 5 тысячъ человекъ. Послѣ богослуженія хозяиномъ, мѣстнымъ священникомъ М. А. Долотовымъ, была предложена трапеза. Кромѣ Высокопреосвященнаго и духовенства, къ трапезѣ были приглашены мѣстные помѣщики—И. М. Ягминъ, М. Н. Ковригинъ, земскій начальникъ Н. Н. Борзенко, исправникъ и др. лица. Въ тотъ же день (29 іюня) вечеромъ Владыка съ епархіальнымъ наблюдателемъ и завѣдующимъ школой осматривалъ

недавно устроенное и отремонтированное помѣщеніе церковно-учительской школы и все находящіяся при зданіи школы службы и постройки; все постройки найдены были въ порядкѣ.

30 іюня, въ 8 час. утра, Владыка отбылъ изъ м. Борунъ въ м. *Крево* (въ 9 верстахъ отъ Борунъ). Высокопреосвященнаго сопровождали: епархіальный наблюдатель, мѣстный благочинный, исправникъ, приставъ и діаконовъ В. Круковский. Въ 9 час. утра Владыка прибылъ въ *Кревскую Свято-Троицкую церковь*, гдѣ былъ встрѣченъ предъ церковью прихожанами съ хоругвями и крестомъ, а въ церкви—священникомъ В. Тяжеловымъ съ св. крестомъ и св. водою. Послѣ обычной ектеніи и многолѣтій, Владыка обратился съ такимъ приблизительно словомъ къ собравшемуся народу. „Для спасенія души намъ необходимо быть въ общеніи съ Богомъ; средствами такого общенія служатъ—молитва и таинства. Чтобы грѣхи наши не удаляли насъ отъ Бога, чтобы намъ быть съ Богомъ, необходимо чаще приступать къ таинству покаянія и особенно къ величайшему изъ таинствъ, къ таинству св. причащенія. Что же намъ, православные, нужно, чтобы эти таинства были спасительны для насъ? Прежде всего необходимо содержать намъ св. православную вѣру, какъ единую истинную и спасительную. Поэтому крѣпко держитесь св. вѣры православной и не слушайте ея хулителей. Но одной вѣры еще мало—необходимо и жить, какъ учитъ и заповѣдуетъ намъ св. вѣра православная. А заповѣдуетъ она, чтобы вы чаще посѣщали храмъ Божій, приводили бы сюда и дѣтей, избѣгали бы раздоровъ и буйства, жили бы со всеми въ мирѣ и согласіи, тогда и благословеніе Господне пребудетъ на васъ“.—Затѣмъ, Высокопреосвященный благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви, каждого особо, причемъ были розданы крестики и брошюры. Осматривая церковь, Владыка обратилъ вниманіе на скудость и недостаточность ризницы и бібліотеки, а въ придѣлѣ при той же церкви—св. Димитрія Солунскаго—на не вполне удачную окраску стѣнъ.

Изъ Свято-Троицкой церкви Высокопреосвященнѣйшій Никандръ направился въ другую *Кревскую Александро-Невскую церковь*. Предъ этой церковью Владыку встрѣтилъ волостной старшина съ хлѣбомъ-солью и представитель мѣстнаго еврейскаго общества со свитками свящ. писанія. Поблагодаривъ встрѣчавшихъ за привѣтствіе, Владыка, въ предшествіи св. Креста и хоругвей, прибылъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ о. Д. Плавскимъ со св. крестомъ. Послѣ обычной ектеніи и многолѣтій, Владыка обратился къ народу и сказалъ прибли-

зительно слѣдующее: „Храмъ вашъ освященъ въ честь св. благовѣрнато и великаго князя Александра Невскаго. Извѣстны великіе труды и гражданскія заслуги этого святаго князя для блага нашего отечества: онъ мужественно защищалъ землю русскую отъ нападавшихъ на нее враговъ. Но еще болѣе извѣстенъ св. князь Александръ Невскій своею ревностью къ св. православнои вѣрѣ, своимъ благочестіемъ и святою жизнью. Плодомъ его святой жизни было прославленіе по смерти его святыхъ мѣшей, нетлѣнно почивающихъ и рыѣ въ С.-Петербурѣ, въ храмѣ Александро-Невской лавры. Подвигамъ на благо родины святаго князя и его ревности къ св. православной вѣрѣ подражали русскіе Государи. И мы, братіе, должны подражать св. князю—его любви къ св. вѣрѣ, его благочестію и святости. Храните же, православные, всюю св. вѣру, какъ драгоценнѣйшее ваше достояніе, исполняйте уставы св. церкви православной, живите въ мирѣ и согласіи со всѣми, чтобы вамъ получить спасеніе и удостоиться той награды, которую Господь обѣщаль всѣмъ любящимъ Его“.—Придавая большое значеніе общему пѣнію въ церкви, Высокопресвященный предложилъ прихожанамъ всѣмъ, всюю церковь, пропѣть какое либо церковное пѣснопѣніе. Было пропѣто стройно и отчетливо „Еѣрую“. Владыка благодарилъ за хоршее пѣніе и указаль, что общее церковное пѣніе имѣеть весьма важное значеніе, такъ какъ и св. церковь заповѣдуетъ намъ славить Бога „единымъ сердцемъ и едиными устами“. Затѣмъ, прихожане пропѣли общимъ хоромъ „Спаси, Господи, люди твоя“... По окончаніи пѣнія, Владыка указаль, что „въ настоящее время молитву эту нужно чаще пѣть и читать. На Дальнемъ Востокѣ появился дерзкій и хитрый врагъ, напаль на насъ даже безъ объявленія войны; помимо нашей воли, тамъ началось кровопролитіе. Врагъ ведетъ войну не только противъ отечества нашего, но и противъ св. креста; въ ослѣпленіи своемъ онъ готовъ посягнуть на христіанство и св. храмы. Вотъ почему теперь особенно благовременна молитва наша „Спаси, Господи, люди твоя“... Затѣмъ, Владыкою было преподано всѣмъ архипастырское благословеніе, съ раздачею крестиковъ и брошюръ. Осматривая церковь, ризницу и бібліотеку, Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы въ составѣ церковной бібліотеки было побольше общедоступныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ и сборниковъ поученій. Изъ церкви Высокопресвященный направился для краткаго отдыха въ домъ священника Д. Плавскаго.

Изъ м. Крева Высокопресвященный Никандръ въ 12 час. дня отбылъ въ с. *Сутково*, гдѣ нѣкогда

былъ мужскій униатскій монастырь ¹⁾. Сутковская церковь построена на горѣ. Внизу, у подножія этой горы, Владыку встрѣтили—мѣстный земскій начальникъ Д. П. Бекша, старшина съ хлѣбъ-солю и народъ съ хоругвями и св. крестомъ. Путь Владыки отъ дороги до дверей храма дѣти усыпали полевыми цвѣтами. Въ церкви Высокопресвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ І. Концевичемъ со св. крестомъ. Священникъ привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью. Осмотръ помѣстительнаго, свѣтлаго, чистаго и красиваго Сутковскаго храма, видимо, произвелъ на Владыку хорошее впечатлѣніе. Послѣ обычной эктении и многолѣтій Высокопресвященный обратился къ народу съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ кратко изъяснилъ значеніе событія „Преображенія Господня“ (Сутковскій храмъ—Преображенскій). „Господь явился въ міръ для спасенія падшаго человѣка по своей благой волѣ, страданія Его были также вольныя. Поэтому то Господь предъ страданіями своими, чтобы показать ученикамъ славу свою и утвердить ихъ въ мысли, что Его уничтоженіе и страданія—вольныя, преобразился предъ ними на горѣ *Таворѣ*. И намъ, братіе, чтобы наследовать жизнь вѣчную и войти въ славу Его, нужно преображаться, т. е. нужно устраивать жизнь свою такъ, чтобы она была угодна Господу и спасительна для насъ. А для этого чаще посѣщайте храмъ Божій для общей молитвы, приступайте къ св. таинствамъ, живите по христіански и въ мирѣ со всѣми“... По желанію Владыки народъ общимъ хоромъ пропѣлъ „Отче нашъ“ и „Достоинъ есть“. Послѣ благословенія народа и раздачи крестиковъ и брошюръ, Владыка посѣтилъ домъ священника, гдѣ была предложена трапеза.

Въ 4 часа пополудни изъ с. *Суткова* Высокопресвященный Никандръ отбылъ въ с. *Дыминъ*. При входѣ въ церковь и здѣсь Владыка былъ встрѣченъ такимъ же порядкомъ, какъ и въ с. *Сутковѣ*. Въ церкви, послѣ обычной встрѣчи и многолѣтій, Владыка, осмотрѣвъ предварительно въ алтарѣ св. сосуды и антиминсъ, а также запасные св. дары, вышелъ на солею и въ своемъ словѣ къ народу, между прочимъ, отмѣтилъ, что нѣкоторые неправильно называютъ извѣстную икону Божіей Матери „Скорбящей“ (храмъ *Цыпинскій* освященъ въ честь Божіей Матери „Радости всѣхъ скорбящихъ“). Она не „Скорбящая, а „Радость всѣхъ скорбящихъ“. Пресвятая и Пренепорочная Матерь Господа жила на землѣ въ бѣдности, сама испытала и видѣла человѣческое горе и нужду.

¹⁾ Акты вилен. археогр. комисс. т. XVI, стр. 148.

Поэтому и для всѣхъ, прибѣгающихъ къ ней съ вѣрою и молитвою, Матерь Господа всегда была помощницей и заступницей, была „радостью всѣхъ скорбящихъ“. „Какое бы горе, нужда и бѣдствіе васъ не постигло, приходите сюда съ молитвою къ Матери Господа, къ Ея святой иконѣ; приходите все—бѣдные и богатые, знатные и незнатные—и все найдете здѣсь помощь и благодатное утѣшеніе“... Послѣ благословенія народа и раздачи крестиковъ и брошюръ, Владыка по выходѣ изъ церкви, по пути посѣтилъ Цицинскую церковно-приходскую школу.

Въ 5½ час. пополудни Высокопреосвященный отбылъ изъ с. Цыцына въ с. *Зальсье*. Ко времени прибытія Владыки въ с. Зальсье, Зальсеская церковь разукрасилась флагами. Предъ церковью Владыку встрѣтилъ мѣстный волостной старшина съ хлѣбомъ-солью и народъ съ хоругвями и св. крестомъ, а въ церкви—мѣстный священникъ І. Калинскій съ святымъ крестомъ и св. водою. Послѣ обычной встрѣчи Высокопреосвященный вышелъ на солею и, послѣ многолѣтня, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Однажды, когда на Константинополь напали сарацины, царь, духовенство и народъ, чтобы избавиться отъ опасности, обратились съ усердной молитвой къ Пресвятой Богородицѣ, прося ея защиты. И вотъ во время всеобщаго бѣдствія св. Андрей, Христа ради юродивый, и ученикъ его Епифаній увидѣли въ воздухѣ Пресвятую Дѣву, окруженную ангелами и святыми, съ распростертымъ омофоромъ молившуюся о людяхъ. Это видѣніе явно свидѣтельствовало о невидимомъ покровѣ, защитѣ Божіей Матери для всѣхъ, прибѣгающихъ къ ней съ вѣрою и молитвою. Поэтому и событіе это торжественно празднуется св. церковью. Пресвятая Дѣва Марія отъ рожденія и до блаженнаго успенія своего, живя на землѣ, испытала не мало огорченій и бѣдъ. Сама испытавъ много, „можетъ и испытуемымъ помощи“. Но всегда ли, православные, мы бываемъ достойны Покрова Божіей Матери? Для того, чтобы Матерь Божія не лишала насъ своего покрова и заступленія, намъ необходимо чаще обращаться съ молитвою къ Ней, ставить свѣчи и служить молебны предъ ея святыми иконами. Но этого мало—намъ нужно и жить по христіански: избѣгать сквернословія, пьянства, раздоровъ, домашнихъ раздѣловъ, тогда и Матерь Господа не лишитъ васъ своего покрова и утѣшенія“. —Затѣмъ Владыка преподавъ благословеніе народу, при чемъ всѣмъ были розданы крестики и брошюры. По выходѣ изъ церкви, Высокопреосвященный посѣтилъ Зальсескую женскую церковно-приходскую школу, слушалъ пѣніе ученицъ и отвѣты ихъ по Закону Божію на предложенные имъ вопросы. Изъ шко-

лы Владыка направился въ домъ мѣстнаго священника (онъ же и мѣстный благочинный), гдѣ по маршруту былъ назначенъ ночлегъ.

На слѣдующій день, 1-го іюля, въ 10 часовъ утра, Владыка, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, отбылъ по почтовому тракту, на лошадахъ, изъ с. Зальсье въ м. *Сморгони*. По дорогѣ, въ верстахъ 3-хъ отъ м. Сморгони, Высокопреосвященный былъ встрѣченъ конными казаками, которые въ конномъ строю сопровождали до *Сморгонской Михаило-Архангельской церкви*. Священникъ этой церкви П. Александровскій, когда Владыка, послѣ обычной эктени и многолѣтній, вышелъ на солею къ народу,—сказалъ краткую привѣтственную рѣчь, въ которой, между прочимъ, высказалъ, что сморгонскій Михаило-Архангельскій храмъ одинъ изъ древнѣйшихъ здѣсь православныхъ храмовъ, что прихожане сего храма въ большинствѣ хранятъ неизмѣнно св. вѣру православную, но есть между ними колеблющіеся и даже упорствующіе, что въ будущемъ онъ и его паства надѣются найти для себя въ архипастырѣ надежную опору, надѣются, что ихъ недостатки и недостойнство онъ покроетъ архипастырскою любовью. Непосредственно послѣ этого Владыка обратился къ народу съ словомъ. „Миръ вамъ, православные! Слышу отъ вашего пастыря, что между вами есть колеблющіеся въ вѣрѣ и даже упорствующіе. Помните, что истинный свѣтъ вѣры, просвѣщающій всякаго человѣка, возсіялъ намъ съ востока, и что поэтому единою истинною и спасительною для человѣка можетъ быть только св. вѣра православная. Укрѣпляйтесь же въ вѣрѣ, стойте, мужайтесь, слушайте вашего пастыря, и не слушайте разныхъ неблагонамѣренныхъ людей, сбивающихъ васъ съ праваго пути.—Храмъ вашъ посвященъ святому Архистратигу Михаилу. Въ сонмѣ святыхъ ангеловъ есть ангелы высшіе и низшіе, есть іерархія, чинаначаліе: низшіе подчиняются высшимъ, каждый славить Господа въ своемъ чинѣ. Такъ, и здѣсь, на землѣ, намъ должно неизмѣнно соблюдать и поддерживать извѣстный порядокъ: младшіе должны подчиняться старшимъ, подчиненные начальствующимъ, всякій долженъ трудиться, исполняя порученное ему дѣло. Чѣмъ кто выше поставленъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ трудиться и служить для блага другихъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ замѣчательный примѣръ такого смиреннаго служенія другимъ, умывъ на Тайной вечери ноги своимъ ученикамъ. И когда апостолъ Петръ хотѣлъ было воспротивиться и не дозволить, чтобы Господь ему умылъ ноги, Іисусъ Христосъ сказалъ: „Если не умою ногъ твоихъ, не будешь имѣть части со мною“. —Между вами, какъ я вижу, боль-

шинство людей труда¹⁾. Вы сами знаете, как необходима правильность и порядок въ работѣ, чтобы она шла успешно. Поэтому слушайте вашихъ старшихъ, подчиняйтесь безпрекословно распоряженіямъ властей, такъ какъ этого требуетъ отъ насъ и законъ христіанскій. Молитесь усердно и дома, и здѣсь, въ храмѣ Божиѣмъ, и тогда Господь Милосердый благословитъ наши труды и начинанія“. — Послѣ благословенія народа и раздачи крестиковъ и брошюръ, Владыка изъ Михаило-Архангельской церкви направился, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, *въ другую сморгонскую церковь—Пресображенскую*. Предъ церковью Высокопреосвященный былъ встрѣченъ представителями мѣстнаго вольнаго пожарнаго общества съ хлѣбомъ-солью и представителями мѣстнаго еврейскаго общества съ свитками св. писанія. Поблагодаривъ встрѣчавшихъ за привѣтствіе и пожелавъ имъ жить и трудиться въ мирѣ и согласіи со всѣми, Владыка, въ предшествіи хоругвей и св. креста, при колокольномъ звонѣ, вошелъ въ церковь. Послѣ встрѣчи Владыка обратился къ народу приблизительно съ такимъ словомъ назиданія. „Господь, создавъ перваго челоуѣка, поселилъ его въ рай, назначивъ ему легкій и пріятный трудъ—воздѣлывать и хранить рай. Здѣсь челоуѣкъ проводилъ счастливую и блаженную жизнь; умственные его силы были чисты и неповреждены. Доказательствомъ его яснаго и чистаго ума служить то, что онъ далъ имена всѣмъ животнымъ, сообразно свойствамъ каждаго животнаго. Но когда челоуѣкъ согрѣшилъ, нарушивъ заповѣдь Божию,—трудъ же упорный сталъ его удѣломъ. „Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“, заповѣдалъ Господь челоуѣку. И вотъ съ тѣхъ поръ всѣ мы, потомки Адама, и бѣдные и богатые, знатные и незнатные, подчиненные и начальствующие—должны трудиться для поддержанія своего существованія²⁾. „Но не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ челоуѣкъ“. Кромѣ хлѣба обыкновеннаго, челоуѣку для жизни вѣчной нужны и хлѣбъ духовный: слово Божіе, молитва и таинства, какъ средства благодатнаго общенія нашего съ Богомъ. Въ молитвѣ Господней среди другихъ прошеній, имѣющихъ въ виду славу и царство Божіе, а также—духовныя потребности челоуѣка,—есть только одно („о хлѣбѣ насущномъ“), въ которомъ говорится объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ. Одинъ только матеріальный трудъ, направ-

ленный къ добыванію и увеличенію средствъ къ жизни, безъ духовнаго благодатнаго утѣшенія, былъ бы челоуѣку недостаточенъ. Вотъ это-то духовное утѣшеніе даетъ намъ св. церковь православная—неизмѣнно сохраняемое ею ученіе Христово и совершеніемъ служителями церкви таинства. Храните же неизмѣнно и крѣпко св. вѣру православную, посѣщайте и молитесь въ своемъ приходскомъ храмѣ и приступайте здѣсь къ таинствамъ“. Преподавъ архипастырское благословеніе съ раздачею крестиковъ и брошюръ, Владыка направился въ женскую двухклассную церковно-приходскую школу, посѣтивъ по дорогѣ домъ свящ. Н. Каченовскаго. Въ школѣ Владыка испытывалъ познанія учениковъ по Закону Божию. На всѣ предложенные вопросы онѣ отвѣчали удовлетворительно, правильно читали по-славянски (изъ Евангелія отъ Маттея); двѣ ученицы довольно отчетливо и выразительно прочитали—одна стихотвореніе „Ко дню 17 октября“, а другая басню Крылова „Волкъ и Журавль“. Но особенно хорошее впечатлѣніе произвело стройное пѣніе ученицами, подъ управленіемъ и руководствомъ діакона Хруцкого, пѣснопѣній: „Достоинъ есть“ (вход.) и „Благослови, душе моя...“ (кіевск. расп.). Отвѣтами ученицъ и пѣніемъ Владыка видимо остался доволенъ. Непосредственно послѣ этого Высокопреосвященный посѣтилъ домъ священника П. Александровскаго, гдѣ изволилъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами обѣдать. Въ 3 1/2 ч. дня Владыка, въ сопровожденіи духовенства, исправника, земскихъ начальниковъ и казаковъ верхами, отправился на станцію желѣзной дороги Сморгонь, для слѣдованія въ Вильну, куда и прибылъ въ 6 ч. 54 м. вечера.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Никандромъ церковей Ошмянскаго уѣзда надолго останется памятнымъ для православныхъ, посѣщенной Владыкой части этого уѣзда. Они имѣли великое утѣшеніе не только видѣть своего архипастыря и получить архипастырское благословеніе, но и слышать его прочувствованное и глубоко назидательное слово.

Прославленіе преп. Серафима Саровскаго.

(Къ годовщинѣ со дня открытія его мощей).

Съ тѣхъ поръ, какъ на святой Руси возсіялъ свѣтъ Христовъ, благодать Божія никогда не оскудѣвала на ней, воздвигая время отъ времени угодниковъ Божіихъ, которыми міръ стоитъ. Какъ въ при-

¹⁾ Въ м. Сморгони много фабрикъ и фабричныхъ рабочихъ.

²⁾ Говорилось о трудѣ опять въ виду большинства трудящагося фабричнаго и заводскаго населенія.

родѣ физической разсѣяна особая сила, электричество, которое, возбужденное усиліями человѣческими, даетъ прекрасный—ласкающій взоръ—свѣтъ, такъ и благодать Божія, хотя и невидимая и какъ-бы скрытая въ духовномъ мірѣ, достигается свободными нравственными усиліями христіанственно-подвижнической жизни, вызывается запросами духовно-нравственнаго бытія человѣка-христіанина. „Отъ днй Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е“ (Матѣ. XI, 12). Святые избранники Божіи, каковъ дивный старецъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, сосредоточиваютъ въ самихъ себѣ Божественную благодать, являются особенными носителями ея для того, чтобы, какъ отъ центра, направлять ея на души истинно вѣрующихъ христіанъ. Черезъ таковое промыслительное и спасительное дѣло тысячи тысячъ душъ сыновъ и дочерей и изъ красныхъ палатъ вельможъ, и изъ убогихъ хижинъ бѣдняковъ неудержимо влекутся къ святымъ угодникамъ, какъ „избраннымъ сосудамъ Божіимъ“, получая чрезъ то благодатныя уврачеванія и многообразныя исцѣленія душевныя и тѣлесныя.

Душа человѣческая, по выраженію древняго христіанскаго церковнаго писателя Тертуліана, есть христіанка. Отсюда и объясняется то врожденное свойство души человѣческой, по которому какъ бы она ни шла, никогда не теряетъ своего руководящаго спасительнаго свѣточа. И въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, и въ жизни всѣхъ членовъ святой Церкви Христовой бывають духовные подъемы, наступаютъ моменты особеннаго религіознаго воодушевленія, когда грѣшникъ изъ мертваго сна, отъ повседневной стихійной жизни, при воздѣйствіи благодати Божіей, возстаетъ къ лучшей, святой жизни. Явленные намъ отъ Создателя дни суть именно такіе дни: „Богъ богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, возлюбилъ насъ... да явитъ въ вѣцѣхъ грядущихъ презѣльное богатство благодати Своея благостынею на насъ о Христѣ Іисусѣ“ (Ефес. II, 4, 7).

Прославленіе святою Церковію преподобнаго отца Серафима указываетъ на нарочитое знаменіе Божіе. Еще задолго до прославленія православный и благочестивый русскій народъ провидѣлъ въ Саровскомъ подвижникѣ великаго старца и святого угодника и избранника Христова. Еще при живни о. Серафима православный русскій народъ со своими повседневными скорбями, горемъ, съ гвещущею душою нуждою шелъ къ утѣшителю-прозорливцу, батюшкѣ Серафиму. И послѣ блаженной кончины его многочисленныя чудеса, совершающіяся надъ вѣрующими, благодатныя исцѣленія и облегченія души и тѣла, получаемыя по молитвамъ преподобнаго,

постоянныя хожденія благочестивыхъ богомольцевъ въ Саровскую обитель, народная молва о святости и при жизни, и послѣ смерти старца Серафима,—вотъ неотразимыя свидѣтельства о благоугожденіи Богу Саровскаго свѣтильника, который отнынѣ будетъ горѣть и свѣтитъ всей дорогой для насъ и родной Русской землѣ. вмѣстѣ съ богоугоднымъ русскимъ народомъ Самъ Вѣнценосный Вождь его возжелалъ, чтобы чтимый всю Россію свѣтильникъ сталъ на уготованномъ ему свѣщницѣ. Отнынѣ „Низовская земля“ возсіяла дивнымъ духовнымъ свѣтомъ. И „Низовскій“ *) угодникъ Божій вмѣстѣ съ угодниками: святителями Московскими Петромъ, Алексіемъ, Іоною, Филиппомъ и преподобнымъ Сергіемъ, Радонежскимъ чудотворцемъ, Кіево-Печерскими Антоніемъ[†] и Θεодосіемъ, Соловецкими Зосимою и Савватіемъ и святымъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ,—какой это славный сонмъ „друзей Божіихъ“! Но вѣдь они и наши друзья! Всѣ они, какъ яркія горящія свѣтила небесныя, какъ путеводныя свѣзды на ясномъ, безоблачномъ небѣ дѣйственно, усугубленно поведутъ насъ къ горнему отечеству, вышнему Іерусалиму, въ самое небо небесъ, истинно вѣрующихъ чадъ Христовой Церкви.

Что-же такое Саровскій подвижникъ Серафимъ, что онъ являетъ собою достославнаго? Почему православный людъ такъ неудержимо стремится къ нему? Первое, потому, что Господу благоугодно было прославить о. Серафима чрезъ проявляемую имъ чудодѣйственную силу. Непарушимость и сохранность костей праведника и составляетъ духовную силу, мощь. Эта сила, мощь, по глубокой вѣрѣ нашей, дѣйствуетъ чрезъ кости праведныхъ, и таковая вѣра основана на непреложной истинѣ слова Божія: „Хранить Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится“ (Псал. XXXIII, 21). Вѣдь и самое тѣло угодника Божія, по нравственной чистотѣ его, еще при жизни, по апостолу, было обиталищемъ Духа Святаго (1 Коринт. III, 16; VI, 15). Второе, потому, что великій старецъ Серафимъ, какъ показываетъ и самое святое имя **) его, весь горитъ, денно и ночью горитъ, пла-

*) Такъ-какъ Сарово по своему географическому положенію составляетъ съ Низовской (=Нижегородской) землей одну полосу, то Саровскій угодникъ въ болѣе общемъ смыслѣ можетъ быть названъ Низовскимъ.

**) Имя „Серафимъ“—еврейское; оно происходитъ отъ слова saraph (=жгучій), plural. saraphim (=сильно жгучій), одинъ изъ девяти чиновъ ангельскихъ.

менѣтъ страхомъ Божиимъ, вѣрою, любовію, добрыми дѣлами предъ Господомъ; онъ, вышедшій изъ самаго корня народнаго, изъ честнаго сословія купецкаго, цѣлую жизнь свою, жизнь весьма продолжительную, провелъ въ неимовѣрныхъ трудахъ, въ невыразимо тяжелыхъ, усиленныхъ подвигахъ, въ борьбѣ духа надъ плотію, безпричинно оскорбляемый и едва не до смерти избиваемый. Но онъ все прощалъ, все терпѣлъ ради Претерпѣвшаго все, „иже укаряемъ, противу не укаряше, стражда не прещаше: предаваше же Судящему праведно“ (1 посл. Петра II, 23). Какъ св. апостоль учитъ: „Укаряемъ, благословляемъ: гонимъ, терпимъ: хулимъ, утѣшаемся“ (1 Коринѣ. IV, 12, 13), —такъ и преподобный Серафимъ полными глубокими евангельскихъ истинъ наставленіями вразумлялъ чадъ святой Церкви: „Укоряють--не укоряй; гонятъ--терпи;—хулять—хвали; осуждай самъ себя, такъ Богъ не осудитъ; покоряй волю свою волѣ Господней; люби ближняго твоего...“ Обладая всепрощающею и всеобъемлющею душой, святой старецъ всѣхъ и вся вмѣщаль въ ней: онъ былъ и кротокъ, и смиренъ, и нищелюбивъ, и щедроподателенъ, и благочестивъ, ко всѣмъ внимателенъ, шелъ навстрѣчу всякому горю, нуждѣ.

Русскій народъ, самъ великій подвижникъ, самъ великій страдалецъ за все чистое, благородное, возвышенное, святое, —все это онъ, какъ въ ясной лазури водной, какъ въ зеркалѣ, видитъ въ преподобномъ Серафимѣ, и притомъ, видитъ въ усугубленной степени. „Мы какъ копеечныя свѣчи, а онъ, какъ пудовая свѣча, всегда горитъ предъ Господомъ какъ прошедшею своею жизнію на землѣ, такъ и настоящимъ дерзновеніемъ предъ Святою Троицею“,—говоритъ о Серафимѣ Саровскомъ преосвященный архіепископъ Воронежскій Антоній. Да, дѣйствительно, преподобный горитъ, какъ пудовая свѣча, горитъ и не сгораетъ, ибо горѣніе это есть благодатное. Вѣрующее сердце наше и доселѣ слышитъ тихій, святой голосъ его, голосъ утѣшенія; какимъ блескомъ святымъ озаряется его подвижническое чело, когда онъ успокаиваетъ сирыхъ и вообще беззащитныхъ въ неоставленіи ихъ и послѣ своей кончины: „Когда меня не станетъ, ходите ко мнѣ на гробикъ, ходите, какъ вамъ время есть, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что ни есть у васъ въ душѣ, все о чемъ ни скорбите, что ни случилось-бы съ вами,—все, придите, да мнѣ на гробикъ, припавъ къ землѣ, какъ живому и расскажите. И услышу васъ, и скорбь ваша пройдетъ. Какъ съ живымъ, со мной говорите, и всегда я для васъ живъ буду“. Неусыпное попеченіе великаго старца послѣ достойнаго и праведнаго его прославленія жи-

вотворно для всей обширной Державы Россійской. Онъ спасаетъ насъ, спасаетъ въ вѣкъ плотской разнузданности, въ вѣкъ шатанія плотской разнузданности, въ вѣкъ шатанія по стихіямъ міра сего, „по князю влести воздушныя“, въ вѣкъ нравственной болѣзненности чувствъ, настроеній различныхъ теченій,—спасаетъ вѣрующіхъ чадъ Церкви разнообразными проявленіями благодатной помощи.

Около полутора ста лѣтъ тому назадъ, 19 іюля 1795 г., въ богохранимомъ градѣ Курскѣ, въ благочестивомъ купеческомъ семействѣ родился мальчикъ, названный во святомъ крещеніи Прохоромъ, сподобившійся впоследствии принятія равноангельскаго чина съ именемъ Серафима. Еще при жизни онъ былъ возлюбленъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Пречистою Его Матерію, Царицею Небесною. И Господь Христосъ, и Божія Матерь удостоивали избранника Своего неоднократныхъ ему явленій, спасали его отъ бѣдъ и скорбей. И вотъ нынѣ отецъ Серафимъ святою православною Церковію причисленъ къ небесному лику святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу. Нынѣ угодникъ Божій Серафимъ находится на небесахъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, взираетъ на насъ убогихъ и таинственно бесѣдуетъ съ нами чрезъ честныя кости свои, „процвѣтшія яко кринь“ и „издающія благоуханіе“.

Православный христіанинъ! Прииди и виждь зѣлныя кости праведника, чрезъ прикосновеніе къ которымъ, по вѣрѣ сердца христіанскаго, даже слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ. Помолимся, братіе, новоявленному угоднику Божію, „да души наша очистивше въ послушаніи истины духомъ, въ братолюбіи нелицемѣрно, отъ чиста сердца другъ друга возлюбимъ прилежно“ (1 Петр. I, 22) и „такъ во обновленіи жизни ходити начнемъ“ (Римл. VI, 4).

(Рус. Пал.).

Бракъ и дѣвство при свѣтѣ древнехристіанской святоотеческой письменности. Л. И. Писарева.

(Правосл. Собесѣдникъ. Январь 1904 г.).

Вопросъ о бракѣ и дѣвствѣ, не перестающій волновать общество со времени выхода въ свѣтъ „Крейцеровой сонаты“ графа Л. Толстого, съ особою напряженностію обсуждался за истекшій годъ, при чемъ ему удѣлялось не мало мѣста и въ свѣтской печати и въ духовныхъ журналахъ, да и просто въ бесѣдахъ интеллигентныхъ людей. Всѣмъ, очевидно, желательно установить истинно христіанскій взглядъ на

этотъ вопросъ. Но такая установка не мыслима безъ знакомства съ святоотескимъ ученіемъ объ немъ. И знакомство это тѣмъ болѣе необходимо, что и представители современнаго церковнаго самосознанія и ихъ оппоненты сознаютъ необходимость выясненія этого вопроса путемъ историческаго изслѣдованія, путемъ углубленія въ самую „колыбель христіанства“, какою были первые вѣка христіанской эры. И, замѣчательно, уже тогда также ожесточенно, какъ и теперь, велись споры о бракѣ и дѣвствѣ, при чемъ намѣчались какъ разъ тѣ самыя рѣшенія этихъ вопросовъ, которыя теперь той или иной партіей спорящихъ выдаются за „новую“ истину, за подлинный голосъ Христа.

Такъ уже тогда обозначился крайній реально-натуралистическій взглядъ на бракъ, какъ на состояніе „святое“ во всѣхъ подробностяхъ. Пелагиане—представители и защитники этого взгляда—проповѣдовали „апоеозъ плоти“ въ бракѣ и „плотское пожеланіе“ объявили „нормально—святимъ“, естественнымъ благомъ природы. Ясно, что при такомъ взглядѣ всякое нравственное значеніе дѣвства терялось, мало того—дѣвство низводилось на степень противоестественнаго состоянія, подавляющаго естественныя склонности полового инстинкта. Съ другой стороны, въ первые же вѣка появился и крайне-идеалистическій взглядъ на этотъ вопросъ. Такъ, гностики и манихеи, исходя изъ своего взгляда на матерію, какъ на зло, глядѣли и на бракъ, какъ на такое состояніе, котораго слѣдуетъ избѣгать всякому, кто не желаетъ „подавленія жизни чистаго духа“. По мнѣнію маркіонитовъ—видныхъ представителей гностицизма,—„рожденіе есть зло“, „продолженіе человѣческаго рода—преступленіе“, „рождаться—это значитъ заключать душу въ темницу, въ мѣсто казни“. Въ избѣжаніе этого естественнаго послѣдствія брачнаго союза одни изъ гностиковъ проповѣдовали „безусловную воздержность“, а другіе, изъ крайняго презрѣнія къ нормальному браку, какъ естественному средству распространенія рода человѣческаго, считали похвальнымъ даже блудъ, какъ средство, парализующее распространеніе рода человѣческаго. Отсюда крайности нѣкоторыхъ изъ гностическихъ сектъ, какъ, напримѣръ, николаитовъ и карпократіанъ. По словамъ Климента александрійскаго, эти двѣ секты на любодѣяніе смотрѣли какъ на какое то священнодѣйствіе, чрезъ которое они думали попасть въ царство Божіе, и дошли до проповѣди гнусной распутной коммуны (Карпократъ и Епифанъ), до свальнаго грѣха, которымъ запечатлѣвались ихъ религіозныя экстатическія пиршества.

Выступивъ на борьбу съ приведенными крайними взглядами на одинъ и тотъ же вопросъ о значеніи

брака и дѣвства, святые отцы не только пытались обличать крайности того и другого взгляда, но и высказали цѣлый рядъ положительныхъ сужденій, на основаніи которыхъ можно составить цѣлостное, ясное точное и опредѣленное ученіе по этому вопросу.

Необходимо прежде всего замѣтить, что св. отцы, съ точки зрѣнія метафизическихъ началъ христіанства, не могли ни отнестись къ дѣвству, ни унижать брака, а совершенно логично и послѣдовательно приняли подъ свою защиту и дѣвство и бракъ, какъ два состоянія, въ которыхъ сосредоточиваются интересы цѣльнаго челоука, какъ существа духовно-нравственнаго—съ одной и тѣлеснаго—съ другой стороны. „Безбрачіе и бракъ, говоритъ Климентъ александрійскій, предъявляютъ челоуку каждый свои требованія и спеціальныя обязанности, равно цѣнныя въ глазахъ Господа“. „И бракъ и дѣвство суть благо“—таковъ общій приговоръ всѣхъ древнихъ церковныхъ писателей.

Но вопросъ: не раздвоится ли такимъ образомъ нравственно-религіозный идеаль христіанства, при такомъ двойственномъ направленіи жизни, не теряет ли этотъ идеаль свою опредѣленность? Св. отцы отвѣчали на этотъ вопросъ утвердительно.

По ихъ общему мнѣнію, конечною цѣлю нравственно-религіознаго прогресса должно служить уничтоженіе этой раздвоенности и противорѣчія между жизнью брачною, сведеніе интересовъ той и другой къ единству идеаловъ жизни брачно-дѣвственной. Почему же собственно существуетъ эта раздвоенность, *отъ чегъ* проявляется эта раздвоенность, *какъ* ея избѣгнуть, *каково* относительное достоинство дѣвства и брака въ процессѣ нравственно-религіознаго совершенствованія челоучества?

Единство идеаловъ дѣвственнаго и брачнаго состоянія, по взгляду св. отцовъ, было достояніемъ только прародителей въ раю: они безъ всякой опасности для своей нравственно-религіозной цѣлости, могли одинаково безгрѣшно проводить какъ жизнь брачную—супружескую, такъ и жизнь безбрачную—дѣвственную. Самый бракъ ихъ могъ быть только святимъ во всѣхъ своихъ частяхъ—и духовно-нравственнаго и тѣлеснаго общенія. По своей чистотѣ нравственно-духовной онъ совершенно совпадалъ съ идеалами дѣвства, при чемъ самыя половыя сношенія, при отсутствіи грѣховной похотливости, не могли наносить идеально-чистой природѣ прародителей никакого вреда и такимъ образомъ обезразличивали самую дѣвственность, дѣлали ее излишней, потому что супружество—при условіяхъ первобытнаго совершенства—было выраженіемъ самаго чистаго цѣломудрія.

Но это первоначальное гармоническое соединеніе

идеаловъ дѣвства и брака было нарушено грѣхопадѣніемъ, послѣ котораго бракъ и дѣвство обособились.

Грѣхопадѣніемъ чловѣкъ былъ вовлеченъ въ жестокое и жалкое рабство, отъ котораго онъ не въ силахъ освободиться безъ особенныхъ съ своей стороны подвиговъ нравственно-духовнаго и физическаго самоусовершенствованія, а главное—безъ особой божественной помощи. Основой этого „жестокаго и жалкаго рабства“ св. отцы считаютъ появившуюся въ чловѣкѣ „плотскую похоть“, которая является „корнемъ зла“, основой всѣхъ порочно-грѣховныхъ мыслей, пожеланій и стремленій падшаго чловѣка, влѣдствіе прираженія въ нему „плотской похоти“, есть уже до нѣкоторой степени удовлетвореніе похотливости, а вмѣстѣ съ тѣмъ, служеніе земнымъ потребностямъ чловѣка по преимуществу. Что же именно въ наличномъ бракѣ падшаго чловѣка является *благомъ* и что *зломъ*,—грѣхомъ? Прямымъ, естественнымъ и законосообразнымъ назначеніемъ брачнаго союза является *рожденіе дѣтей*. Въ частности, самый родовый актъ состоитъ изъ двухъ моментовъ—полового общенія и половой страсти. Половое общеніе съ рожденіемъ дѣтей, по взгляду св. отцовъ, есть несомнѣнное благо всякаго брачнаго союза; но самая половая страсть, похоть, явившаяся придаткомъ лишь послѣ грѣхопадѣнія, есть несомнѣнное зло, грѣхъ. Вотъ этотъ-то пунктъ свято-отеческихъ ученій и является по своей неразрѣшимости предметомъ соблазна и недоумѣній для современныхъ публицистовъ, выдающихъ въ немъ одно непримиримое противорѣчіе. Однако въ дѣйствительности такого противорѣчія въ ученіи св. отцовъ нѣтъ.

По взгляду блаж. Августина, похоть можетъ быть и безразличнымъ въ нравственномъ отношеніи состояніемъ, если не получаетъ превратнаго направленія своихъ дѣйствій въ волю, сердце и совѣсти чловѣка; но она—порокъ, грѣхъ, если направляется на осуществленіе дѣйствій, ничего общаго съ прямыми цѣлями брака не имѣющихъ. „Соединеніе мужа и жены ради рожденія есть природное благо супружества, но дурно пользуется этимъ благомъ тотъ, кто пользуется имъ чисто животнымъ образомъ, поставляя цѣлью не стремленіе къ продолженію рода, а наслажденіе похотью“ (блаж. Августинъ, тоже и въ „Апост. постановленіяхъ“). Однако, актъ рожденія дѣтей, совершенно отрѣшенный отъ властныхъ узъ похоти, какъ моментъ высокаго экстаза, совершенно лишенаго страстности, существуетъ скорѣе въ теоріи, мыслится какъ идеаль, а не дѣйствительный фактъ. Но, по мнѣнію св. отцовъ, половой супружескій актъ, совершаемый по требованію плоти, ради удовлетворенія похотливыхъ вож-

делѣній, не можетъ быть осужденъ какъ грѣхъ, если только при половомъ общеніи мужъ и жена не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ дѣторожденія; съ другой стороны, полообщеніе въ такое время, когда оно не можетъ достигнуть прямой цѣли дѣторожденія (при очищеніи, при томъ, когда зарожденіе уже произошло) служить простымъ удовлетвореніемъ похоти и становится нечистымъ и грѣховнымъ. Считая похотливое брачное общеніе, переходящее границы природныхъ потребностей половой жизни, крайне предосудительнымъ, св. отцы, естественно, должны были осудить такое полообщеніе, которое соединяется съ употребленіемъ средствъ и способовъ, препятствующихъ дѣторожденію, и съ особою строгостію отнестись къ *блуду* и *прелюбодѣянію*. И, дѣйствительно, блудодѣяніе и прелюбодѣяніе рѣшительно осуждаются св. отцами, какъ такіе способы полообщенія, которые совмѣщаютъ въ себѣ цѣлый рядъ пороковъ. Въ нихъ обоихъ половой актъ, назначенный самой природой для дѣторожденія, получаетъ совершенно превратное назначеніе, являясь гнусной формой одного только удовлетворенія половыхъ вожделѣній. Крімъ того, въ прелюбодѣяніи наносится вредъ цѣлости семейныхъ узъ, вносится обманъ и ложь въ отношенія законныхъ мужа и жены, съ одной стороны, и въ отношеніи родителей и дѣтей, съ другой стороны, т. е. производится полное крушеніе устоевъ семьи—этой основной ячейки, изъ которой развивается общественная и государственная жизнь. Отсюда ясно, почему къ блуду и прелюбодѣянію ст. отцы относились съ особою строгостію. Однако одинъ физическій половой актъ хотя бы и имѣлъ цѣлью дѣторожденіе, не составитъ еще истиннаго брачнаго союза, если не будетъ покониться на извѣстномъ психическомъ настроеніи супруговъ. По ученію св. отцовъ, половой союзъ мужа и жены итается „силою дружбы“, причемъ самую основу этой дружбы составляетъ „любовь“—то особое чувство, которое захватывая и проникая собою все существо супруговъ, сообщаетъ всѣмъ ихъ чувствамъ, мыслямъ и желаніямъ строгое единство и гармоническое сочетаніе, создаетъ въ самомъ психическомъ настроеніи ихъ особую твердую устойчивость.

Но и этого мало; необходимо, чтобы между мужемъ и женой была „вѣрность“—такое „взаимное супружеское соучастіе“, при которомъ вся душа одной половины всецѣло и нераздѣльно принадлежитъ другой половинѣ. Такой-то брачный союзъ, основывающійся на силѣ дружбы и проникнутый любовью и вѣрностью, по ученію св. отцовъ, является союзомъ *только одного мужа и только одной жены*. Ясно, что такой союзъ *безусловно неповторяемъ*, и только по сообра-

женіямъ нравственнымъ и социальнымъ было дозволено заключеніе новыхъ брачныхъ узъ, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ. Въ тоже время этотъ союзъ никоимъ образомъ не можетъ ни разрушаться, ни прекращаться, а только разобщаться и прерываться и исключительно только по винѣ прелюбодѣянія одной изъ сторонъ. Въ свято-отеческой литературѣ находится множество матеріала для того вывода, что христіанство возвысило и укрѣпило бракъ, освятило его, какъ „союзъ о Господѣ“, въ противоположность „союзу по похоти“, коимъ онъ былъ въ язычествѣ. Этотъ характеръ церковности брака, съ которымъ онъ изображается въ твореніяхъ древнихъ христіанскихъ писателей, позволяетъ заключить, что уже съ самыхъ первыхъ временъ христіанства онъ вошелъ въ тѣсное соприкосновеніе съ жизнью Церкви и въ ней сталъ получать свое освященіе (свидѣтельство св. Игнатія Богоносца о томъ, что въ бракъ должно вступать съ согласія епископа).

(Пр.-Рус. Слово).

Православное духовенство подѣ перомъ талантливаго публициста.

(Памяти А. И. Поповицкаго, † 29 марта 1904).

III.

Личность А. И. Поповицкаго и картина его духовнаго роста, имъ самимъ нарисованная и нами воспроизведенная, служатъ лучшимъ опроверженіемъ ложныхъ взглядовъ, укоренившихся въ нашемъ обществѣ и свѣтской литературѣ, о духовенствѣ и вышедшихъ изъ его среды дѣятеляхъ, имѣющихъ, подобно А. И.—чу, такую живую воспримчивость и тонкую отзывчивость на запросы и явленія окружающей жизни. Ошибочно думаютъ, будто лица, вышедшія изъ духовнаго званія, недоброжелательно относятся къ наукѣ, какъ ослабляющей вѣру и благочестіе, будто они не признаютъ величайшихъ для человечества послѣдствій отъ современной цивилизаціи, питающей и развивающей, но ихъ мнѣнію, лишь роскошь, праздность и легкомысліе. Жестокимъ обличителемъ подобныхъ хулителей духовнаго сословія является личность А. И. Поповицкаго съ его литературною и общественнымъ настроеніемъ, въ основу чего положено было образованіе, полученное имъ въ духовной школѣ. Многие изъ свѣтскихъ писателей и

литераторовъ, ближе ознакомившись съ личностью и литературными убѣжденіями А. И. Поповицкаго, скоро измѣняли свои взгляды на духовное образованіе и школу, которая будто бы способна, по ихъ мнѣніямъ, понижать вкусъ ко всему изящному, настраивать воспитанниковъ относиться къ искусству и русскимъ поэтамъ подозрительно, безъ достаточнаго уваженія и пониманія ихъ заслугъ для общества. Изъ нашихъ личныхъ наблюденій надъ литературной семьей, гдѣ пришлось вращаться А. И. Поповицкому, и изъ брошюры „Для друзей“, изданной по поводу юбилеевъ его литературной дѣятельности, мы вынесли убѣжденіе, что многие изъ свѣтскихъ писателей, подѣ вліяніемъ бесѣды съ духовнымъ публицистомъ, оставили свои предубѣжденія, будто „въ іерейскихъ дѣтяхъ обнаруживаются печальные плоды природнаго худосочія, слѣды застарѣлыхъ язвъ, будто эти люди полны наслѣдственныхъ недуговъ и уродствъ; свѣтскимъ писателямъ А. И. Поповицкій объяснял, почему старая духовная школа устраняла отъ своихъ воспитанниковъ вообще предметы искусства, какъ способные развивать страсти въ юношахъ; въ своихъ опасеніяхъ по этому предмету духовная школа, быть можетъ, больше, чѣмъ свѣтская, обращала вниманіе на то, какъ Платонъ изгонялъ поэтовъ изъ своей республики, какъ Сенека громилъ театральныя представленія, какъ православная церковь съ первыхъ временъ своего существованія видѣла въ искусствѣ сильное подстрекательство къ наслажденію земными благами, какъ строгіе аскеты возставали даже противъ искусственныхъ замысловатыхъ напѣвовъ въ храмѣ. Во всѣхъ подобныхъ опасеніяхъ, очевидно, скрывалось инстинктивное подозрѣніе, какъ бы искусство въ разнообразныхъ его проявленіяхъ не повредило добрымъ нравамъ и не понизило нравственное настроеніе въ учащихся... Нельзя, конечно, отрицать, чтобы такое направленіе въ воспитанія до извѣстной степени не отражалось на складѣ понятій у получившихъ образованіе въ духовной школѣ, но едва ли кто повѣритъ тому, говорилъ А. И. будто дѣятели изъ духовной среды, „порывалъ связи со всеми традиціями своего сословія, въ одномъ остающемся ему вѣрны, а именно: въ отрицаніи чистаго художества, красоты, свободной, чуждой „полезнаго“ мысли, что таковыми были-де въ прежнее время Надеждинъ, Чернышевскій, Добролюбовъ и др.“. Подобныя скороспѣлыя сужденія свидѣлствуютъ лишь о слабости знанія исторіи русской школы тѣми лицами, которыя утверждаютъ сказанное. Изъ этой исторіи, между прочимъ, извѣстно, что научнаго преподаванія словесности, даже въ первой половинѣ XIX

столѣтія, не было не только въ духовной, но даже и въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ ту пору прохожденіе словесности состояло лишь въ ознакомленіи съ Гегельянскою эстетикой и носило довольно отвлеченный схоластическій характеръ. По словамъ академика Сухомлинова, въ печати тогда не появлялось даже систематическаго обзорѣнія русской литературы. Несмотря на неблагопріятныя, повидимому, условія для развитія литературныхъ дарованій среди воспитанниковъ свѣтскихъ и духовныхъ школъ въ первой половинѣ XIX в., извѣстна, однакожь, цѣлая „плеяда звѣзд“, вышедшихъ изъ этихъ школъ и оставившихъ глубокій слѣдъ не только въ области развитія русской мысли, но и въ исторіи обработки русскаго языка. Литературное развитіе такихъ дѣятелей въ ту пору зависѣло не столько отъ школы, сколько отъ домашней обстановки и семейныхъ традицій, влѣдствіе чего большая часть писателей и поэтовъ нашего добраго, стараго времени вышла изъ дворянской среды. По понятіямъ хулителей духовнаго сословія, послѣднее будто бы состоитъ изъ людей особой организаціи съ присущими только ему одному особенными качествами, измѣнить которыхъ не можетъ никакое образованіе. Такимъ журналистамъ-хулителямъ въ свое время справедливо указывали*), въ опроверженіе ихъ „издѣлій“, что философское образованіе въ духовной школѣ не можетъ не развивать понятія о прекрасномъ; что большинство семинаристовъ—дѣти сельскаго духовенства, съ дѣтства живущія съ природою, которая, какъ признано всеми, развиваетъ поэтическіе вкусы; что семинаристы, составивъ себѣ понятіе о прекрасномъ, несравненно болѣе понимаютъ природу, замѣчаютъ въ ней то, чего не видятъ другіе. Въ примѣръ такого пониманія природы приводятъ обыкновенно, мѣстоположеніе православныхъ церквей и монастырей: гдѣ монастырь—тамъ живописное мѣсто; то же наблюдается и относительно расположенія домовъ духовенства, если устроиться на мѣстѣ зависѣло отъ него. А созидательная административная работа нашихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ духовнаго званія,—развѣ она ниже поэзіи?... А слова, поученія, бесѣды нашихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, по силѣ и качествамъ ораторскаго искусства развѣ не могутъ быть поставлены рядомъ съ

* Напр. въ брошюрѣ В. А. Добролюбова: „Ложь гг. Николая Энгельгардта и Розанова о И. А. Добролюбовѣ, Н. Г. Чернышевскомъ и духовенствѣ“. Спб. 1902 г.

творчествомъ нашихъ свѣтскихъ поэтовъ?—справедливо говаривалъ А. И. Поповицкій.

Не имѣя никакихъ основаній сопоставлять А. И.—ча съ именами извѣстныхъ государственныхъ дѣятелей изъ духовнаго званія и церковныхъ ораторовъ, тѣмъ не менѣе, не можемъ не указать на его выдающіяся дарованія и работоспособность въ области духовной публицистики, гдѣ онъ болѣе полувѣка примѣнялъ свои силы и трудъ, направляя ихъ на искорененіе косности и грубаго самомнящаго невѣжества среди духовенства. Въ эпоху 60-хъ годовъ наше общество больше всего нуждалось именно въ такихъ труженикахъ, которые дѣлали бы свое дѣло ради подъема общаго культурнаго уровня, являющагося слѣдствіемъ настойчивой работы надъ самимъ собою.

(Продолженіе будетъ).

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоцѣ.

Изъ свѣтской печати.

По случаю печальныхъ событій на Дальнемъ Востоцѣ

Свѣтлые, радостные пасхальные дни Воскресенія Христова въ настоящемъ тяжеломъ для нашей родины году военной брани были днями невыразимой скорби и печали, плача и стонъ, бурной и неудержимой волною разнесшихся по всей Русской землѣ: погибъ нашъ славный, великій и несравнимый морякъ—полководецъ С. О. Макаровъ, а съ нимъ погибли сотни отважныхъ прекраснѣйшихъ моряковъ и воиновъ—героевъ, погибъ среди нихъ и величайшій изъ художниковъ, гордость и слава русскаго искусства, величайшій изъ всѣхъ художниковъ нашего времени, В. В. Верещагинъ, погибъ на стражѣ служенія своему высокому призванію, которому посвящена была вся его необыкновенно дѣятельная и плодотворная жизнь. Горе невыразимое, неопишемое пережили за эти дни и переживаютъ всѣ русскіе люди, вся наша Русь, потерявшая своихъ самыхъ лучшихъ сыновъ на водахъ Тихаго Океана. Вся наша печать, съ первыхъ же извѣстій о страшномъ событіи и за все это время, при полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній, можно сказать,

облеклась въ глубокой трауръ. Да и можетъ ли быть иначе, когда цѣлые газетные столбцы, въ черныхъ рамкахъ и на самыхъ видныхъ мѣстахъ, ежедневно призывали и призываютъ къ панихидамъ и печальному поминовенію дорогихъ покойниковъ, похороненныхъ въ волнахъ непривѣтливаго Тихаго Океана? Конечно, на войнѣ, а тѣмъ болѣе какъ настоящая, во многихъ отношеніяхъ заставляя насъ неподготовленными, возможны всякія неожиданности и всякія ужасныя событія, но гибель въ теченіе *полуторыхъ минутъ* громаднѣйшаго броненосца съ сотнями лучшихъ и отважнѣйшихъ моряковъ, у которыхъ былъ даровитѣйшій, испытанный и опытный кормчій и руководитель, — нѣчто, дѣйствительно, невѣроятное, не поддающееся обыкновенному человѣческому пониманію и объясненію: ударъ, и — черезъ минуту, все и всѣ на днѣ моря, въ безвременной подводной могилѣ. Какъ это могло случиться, кто виноватъ, какія послѣдствія можетъ имѣть въ общемъ ходѣ войны это великое несчастіе и какъ избѣжать возможности повторенія такихъ несчастій — эти и сотни другихъ подобныя вопросы, поставленные фактомъ неопишимо-горестной потери — гибели „Петропавловска“ и его славныхъ моряковъ, — вызвали сотни статей, наполненныхъ газетные столбцы и страницы журналовъ. И никакого вполне точнаго разъясненія не найдено, не указано... Одно несомнѣнно: мы не можемъ падать духомъ, и чѣмъ болѣе, чѣмъ мучительнѣе горе, тѣмъ болѣе силы и мужества проявимъ мы въ отраженіи врага и въ защитѣ чести, славы, величія родины. Таковъ почти общій откликъ нашей печати на всѣ вообще нерадостныя извѣстія съ Дальняго Востока...

Между тѣмъ война пока происходила лишь на морѣ, но наступилъ моментъ, когда начались важныя событія и на твердой землѣ Маньчжуріи и снова пришлось намъ испытать и пережить тяжелое чувство.

Благодаря войнѣ, Японія и японцы сдѣлались предметомъ всеобщаго интереса, и потому, естественно, въ газетахъ и журналахъ, не только нашихъ, но и заграничныхъ, многочисленныя статьи, посвященныя ознакомленію съ ними, занимаютъ первое мѣсто: парижское „Revue des deux Mondes“ (не говоря уже объ англійскихъ и американскихъ журналахъ), какъ и нашъ „Вѣстникъ Европы“, въ настоящій моментъ одинаково отводятъ видное мѣсто статьямъ о Японіи. Оказывается, что въ Европѣ японцевъ пока знаютъ мало и судятъ объ нихъ или пристрастно, и потому уже ошибочно, или на основаніи поверхностныхъ и случайныхъ свѣдѣній и наблюденій. Одинъ изъ русскихъ путешественниковъ, подводя итоги своихъ на-

блюденій и впечатлѣній за время пребыванія въ Японіи и сопоставляя ихъ съ установившимися ходячими отзывами о японцахъ, прямо заявляетъ (въ „Вѣстн. Европы“, февр.), что „Японія до сихъ поръ является для европейцевъ terra incognita“, потому что во многомъ и самомъ существенномъ для нихъ она совершенно непонятна. Надавно, всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она пріотворила двери для Европы. И вотъ, въ результатъ — на поверхности японской, вѣками сложившейся жизни, образовался легкой налетъ европейской культуры; ядро же, повидимому, осталось нетронутымъ и во всякомъ случаѣ совершенно намъ неизвѣстнымъ. При кратковременномъ поверхностномъ посѣщеніи Японіи путешественники сталкиваются, главнымъ образомъ, съ европейскими учрежденіями Японіи, пользуются услугами японцевъ, старѣющихся примѣняться къ привычкамъ путешественниковъ. Но при первыхъ же случаяхъ, дающихъ возможность заглянуть въ японскую жизнь, вы оказываетесь въ положеніи наблюдателя совершенно непонятной для васъ жизни. Не понимая жизни, не зная прошлаго ея, вы лишены возможности оцѣнить и прочувствовать значеніе проходящей предъ вашими глазами картины; рядъ отрывочныхъ, плохо усвоенныхъ впечатлѣній не можетъ сгруппироваться въ яркій цѣльный образъ...

(Продолженіе будетъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

РУССКІИ ВѢСТНИКЪ

въ 1904 году.

Издаваемый В. В. Комаровымъ.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Содержаніе іюльской книжки (№ 7): — I. Разсвѣтъ. (Предки въ трудное время). Историческій романъ, изъ эпохи Петра Великаго. Часть вторая. Романъ. X—XIX. В. Л. Маркова. — II. На башнѣ грустно колоколь дремалъ. Стих. В. Хрусталева. — III. Лукьяновскій пріютъ. ГХХХІІІ. I. I. Ясницкаго. — IV. Пѣсня моря. Стих. К. Гребенскаго. — V. А. С. Хомяковъ и Н. Я. Данилевскій. Н. М. Соколова. — VI. Весна, съ которой мы простились.

Стих. В. Уманова-Каплуовскаго.—VII. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—VIII. Конкурсъ по отечествовѣдѣнію и ученый комитетъ. Я. Л. Э—с—м—а.—IX. Академія наукъ и реформа русскаго правописанія. А. Будиловича.—X. Памяти Н. И. Вобрикова. Стих. Лейтенанта С.—XI. Письма изъ Чехіи. І. Голечка.—XII. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. Бориса Тагѣева.—XIII. Б. Р. (25 лѣтъ поэтической дѣятельности). Н. Я. Стецькина.—XIV. Письма о деревнѣ. С. А. Корсенко.—XV. Библиографія. М. М-ва. С. К.—XVI. Журнальное обзорѣніе. Н. Я. Стародума.—XVII. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—I. Внутреннее обзорѣніе. Памяти Н. И. Вобрикова.—Назначеніе князя И. М. Оболевскаго финляндскимъ генераль-губернаторомъ.—Наша растерянность и неже-

ланіе мыслить.—Пониженіе тарифа на иностранное сало.—Наша охранительная таможенная политика, разрушаемая желѣзнодорожными тарифами.—Что нѣмцы дѣлаютъ въ этомъ случаѣ.—Возобновленіе переговоровъ о торговомъ договорѣ между Россіей и Германіей. С. А. К.—Обзоръ вѣдшихъ событій. Англія и Соединенные Штаты въ русско-японскомъ конфликтѣ. Теплова.—XVIII. Военно-политическіе отголоски. Н. Соколова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

24—16

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Шв. Нецеретовъ.